

Дуань Минчэнь сидел на стуле, держа в руке чашку чая, полузакрыв глаза, и слушал, как Ло Цинь допрашивает Цзянь Даюна. Как командир Гвардии в парчовых халатах, он допросил уже тысячи преступников и давно развил в себе острое чутьё. После допроса, если у человека есть что скрывать, он почти всегда может обнаружить изъяны.

Первоначально он подозревал, что начальник охраны южных ворот Цзянь Даюн мог быть агентом Дунъина, который помог Сянъе Сюнфэю сбежать из города. Однако в ходе допроса, хотя Цзянь Даюн и был доведён до крайности, его слова оставались последовательными: он правильно организовал расстановку людей, патрулирование и смены на южных воротах, и никаких упущений не было.

Ло Цинь закончил допрос и взглянул на Дуань Минчэня, который слегка покачал головой. Ло Цинь сказал Цзянь Даюну:

— Хорошо, можешь идти.

Цзянь Даюн вздохнул с облегчением, вытер пот со лба и поспешил уйти от этих двух грозных фигур, решив, что всю оставшуюся жизнь будет мирным гражданином и никогда больше не свяжется с этими ужасными гвардейцами.

Дуань Минчэнь встал и сказал Хэ Ляну:

— Господин Хэ, будьте любезны, проводите нас на стену.

— Конечно, господин Дуань, прошу.

Хэ Лян повёл их по сотням ступеней на старую городскую стену.

Столица Великой Ци существовала уже более двухсот лет, и как важный военный объект её стены были построены настолько прочно, что казались неприступными. Стены были сложены из огромных каменных блоков и достигали высоты в сто чжан.

Наверху стены флаги развевались на ветру. Дуань Минчэнь стоял на краю стены и смотрел вниз. Стена была высока, каменные блоки были старыми, покрытыми мхом, что делало их скользкими. Даже с его мастерством он не мог бы взобраться на такую высоту за один раз. Кроме того, каждые десять шагов на стене стояли солдаты в доспехах с копьями, и прошлой ночью их количество было удвоено. Даже если бы Сянъе Сюнфэй обладал умением лазать по стенам, как ящерица, он не смог бы избежать взглядов стражников.

Как же тогда Сянъе Сюнфэй смог покинуть город? Может, у него выросли крылья? Дуань Минчэнь ломал голову над этим вопросом.

Пока он размышлял, внезапно услышал лай собак у подножия стены.

Дуань Минчэнь посмотрел вниз и увидел двух толстых жёлтых собак, которые весело бегали и играли.

Ло Цинь всегда любил собак, у него дома было много псов, от импортных львиных собачек до местных деревенских псов. Увидев этих двух толстых собак, он не мог не рассмеяться:

— Какие жирные псы!

В этот момент одна из собак вдруг пригнулась и нырнула под стену, исчезнув из виду, а другая,

залавав несколько раз, тоже опустила голову и последовала за ней.

Дуань Минчэнь и Ло Цинь на мгновение замерли, затем поняли, в чём дело, и сразу же побежали к другой стороне стены. Там они увидели, как две собаки вылезли из-под стены и побежали вдаль, виляя хвостами.

Дуань Минчэнь, не говоря ни слова, использовал своё мастерство в лёгком шаге и грациозно спрыгнул со стены. Подол его красного парчового халата с вышитыми рыбами развевался, как золотой цветок, распускающийся в воздухе, что выглядело очень красиво. Солдаты на стене дружно ахнули.

Подняться на такую гладкую стену высотой в сто чжан действительно было сложнее, чем взойти на небеса, но спуститься вниз было проще — достаточно было лишь слегка оттолкнуться от стены. Однако даже для этого требовалось высочайшее мастерство в лёгком шаге, и только один из десяти тысяч мог бы это сделать.

Дуань Минчэнь невольно продемонстрировал своё мастерство, вызвав восхищение солдат. Ло Цинь, зная, что ему не сравниться с ним, спустился по лестнице.

Дуань Минчэнь нашёл место, где исчезли собаки, и присел, чтобы осмотреть его. Он увидел, что часть стены была повреждена, но это было скрыто густой травой, и снаружи ничего не было видно.

Он раздвинул траву и обнаружил, что земля под стеной была вырыта, образуя достаточно глубокую яму, через которую мог пройти человек. Свежая грязь на краю ямы, помимо собачьих следов, также содержала отпечатки мужских ног.

Ло Цинь, запыхавшись, подбежал и, увидев эту дыру, был в полном недоумении:

— Чёрт возьми! Сяньэ Сюнфэй, хоть и генерал, но ради спасения своей жизни не постеснялся пролезть через собачью нору. Это просто неслыханно!

Дуань Минчэнь выпрямился и вытер руки носовым платком:

— Дунъин — это варварская страна, не похожая на Великую Ци. У них нет поговорки «лучше умереть с честью, чем жить в позоре». Для них главное — достичь победы, даже если она будет выглядеть некрасиво. Сяньэ Сюнфэй, хоть и знатного происхождения, провёл половину жизни в сражениях, и говорят, что в период войн Дунъина он пережил множество опасных битв, развив в себе невероятные навыки бегства, которые в его стране восхваляются.

— Я впервые слышу, что бегство — это навык, которым можно гордиться! — Ло Цинь широко раскрыл глаза, чувствуя, что перед ним открылся новый мир.

Дуань Минчэнь продолжил:

— Возьмём, к примеру, последнюю войну с Корё. Сяньэ Сюнфэй командовал тридцатью тысячами моряков в битве с нашим флотом в проливе Цзичжоу. Мы устроили засаду, заманили их в зону минных полей и окружили их кораблями, выпустив сотни пушечных залпов. Почти все корабли Сяньэ Сюнфэя были уничтожены, тридцать тысяч солдат погибли, и вода стала красной от крови. Однако Сяньэ Сюнфэй, как лис, нашёл маленькую лодку и сумел выбраться из плотного окружения. Как ты думаешь, его навык бегства заслуживает высшей оценки?

— Даже если он мастер бегства, что с того? Такой человек всё равно никчёмный! — Ло Цинь

пренебрежительно фыркнул.

— Не недооценивай его. Каждый раз, когда он сбегает, он учится на своих ошибках, и когда возвращается, становится сильнее и опаснее. Его противники, думая, что он уже побеждён, теряют бдительность и в итоге проигрывают ему.

Дуань Минчэнь с серьёзным лицом похлопал Ло Циня по плечу:

— Сянье Сюнфэй — это противник, которого нельзя недооценивать. Грубая сила не страшна, страшны те, кто умеет сгибаться и разгибаться. Если он готов пролезть через собачью нору, что он ещё может сделать? Мы ни в коем случае не должны терять бдительность!

Ло Цинь всегда уважал Дуань Минчэня и, услышав его серьёзные слова, тоже принял их к сведению.

Выяснив, как Сянье Сюнфэй покинул город, Дуань Минчэнь и Ло Цинь попрощались с Хэ Лянем и верхом отправились через южные ворота, чтобы продолжить расследование в усадьбе Сун.

Ситуация в усадьбе была проще, чем у городских ворот.

Единственным человеком, кто видел Сянье Сюнфэя, был несчастный конюх, который заботился о лошадях в усадьбе. Каждое утро он вставал на рассвете, чтобы накормить лошадей. Но в этот раз ему не повезло: он столкнулся с конокрадом, был оглушён, и любимый жеребец хозяина был украден.

Ло Цинь вызвал этого несчастного конюха для допроса. У того на голове была повязка, а на затылке огромная шишка, что делало его вид весьма жалким.

Конюх честно рассказал:

— Сегодня утром, примерно в час тигра, я, как обычно, взял корм и пошёл кормить лошадей. Все лошади были в порядке, кроме нового ферганского скакуна, который был очень привередлив и ел только свежую траву. Я пошёл на пастбище, нарезал травы и вернулся, чтобы покормить его. Только я подошёл к конюшне, как вдруг услышал, как лошадь фыркнула, словно она была чем-то встревожена. Я не успел среагировать, как почувствовал сильный удар по голове, и... всё, я ничего не помню... Когда я очнулся, уже было светло, я лежал на полу конюшни, а ферганский скакун исчез, его уздечка была развязана...

Ло Цинь спросил:

— Опиши украденную лошадь как можно подробнее.

— Лошадь была белоснежной, высотой в семь чи, с тонкой талией, округлым крупом, сильными ногами, маленькими острыми ушами и пышным хвостом. Она была очень резвой! Её собирались использовать как племенного жеребца, чтобы в следующем году получить потомство с отличными качествами, эх! — Конюх то и дело вздыхал, проклиная воров.

Ло Цинь, устав от его жалоб, прервал его:

— Если это лошадь из усадьбы, на ней должна быть метка?

Конюх печально покачал головой:

— Эту лошадь привезли всего пару дней назад, и на ней ещё не успели поставить клеймо.

Ло Цинь задал ещё несколько вопросов, но конюх повторял одно и то же, и его отпустили.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16283/1466844>